

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – КОНСТИТУЦИЯ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА

В. В. Гошуляк

*ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза*

Рецензент д-р юрид. наук, профессор В. Г. Баев

Ключевые слова и фразы: демократия; закон; конституционализм; конституционная модель; Конституция РФ; либерализм; переходный период; реформа.

Аннотация: Рассмотрено переходное состояние российской Конституции, подчеркнута незавершенность конституционного процесса в России. Утверждено, что демократический потенциал Конституция РФ не исчерпан, и она является правовой базой для формирования в России гражданского общества.

Отмечая 20-летие Конституции Российской Федерации, многие ученые и политические деятели отдают должное тому факту, что принятие в 1993 г. на основе всенародного референдума новой Конституции России предотвратило распад Российской Федерации как единого государства. В стране установились демократические основы конституционного строя, да и сам конституционный строй появился в нашей стране после принятия Конституции РФ. Россия получила шанс стать конституционным государством, в котором признаются права и свободы человека и гражданина, и действующим в соответствии с Конституцией.

Отдавая должное Конституции РФ, подчеркивая ее демократический характер и гуманистическую направленность, отмечено, что эта конституция является конституцией переходного общества. Она была принята в острой борьбе различных политических сил, существующих в российском обществе. Конституция принималась в условиях расстрела Дома Верховного Совета РФ и установления единовластия Президента Российской Федерации. Однако Президент РФ Б. Н. Ельцин, имея возможность стать диктатором, все-таки им не стал.

Конституция легитимировала новые органы государственной власти, учредила современный российский парламент, иные органы государственной власти. Она сполна выполнила функцию верховной легализации существующего общественного государственного строя.

Гошуляк Виталий Владимирович – доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, e-mail: Viktor/Nikulina@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза.

Не следует забывать и о том, что несмотря на тяжелейшие условия, при которых принималась новая Конституция России, ее текст стал результатом компромисса различных общественно-политических сил при доминировании президентской власти. Сегодня, по прошествии двадцати лет, четче видится и то, что чистого компромисса нет и не может быть. Компромисс всегда доминирующий, так как одна или несколько объединившихся для достижения определенной цели политических сил доминируют над другими.

Следует отметить и тот факт, что после ликвидации многих тоталитарных и авторитарных режимов в разных странах мира принято более 60 новых конституций, в том числе 27 – в постсоциалистических странах. Поэтому данные конституции носят на себе отпечаток переходного состояния общества. Это состояние характеризуется переходом от антидемократических режимов к современному социально ориентированному демократическому капитализму, или, как сейчас говорят и пишут, к смешанному обществу, сочетающему в себе черты как капитализма, так и социализма. Постсоциалистические конституции отражают плюсы и минусы переходного периода. Они восприняли общечеловеческие ценности, выработанные вековым опытом человечества (многообразие форм собственности, свобода предпринимательской деятельности, демократия, власть народа, разделение государственной власти, социально-экономические права граждан и др.), но вместе с тем сохранили некоторые элементы старого (излишне сильная регулирующая роль государства, вплоть до авторитарных элементов, недостаточные гарантии прав человека и гражданина, бюрократизм, слабость судебной системы и роли общественного мнения и др.).

Соединение нового и старого придало отдельным институтам конституционного права своеобразное содержание и гибридные формы. При сохранении многообразия форм собственности и провозглашении свободы экономической деятельности существует приоритетное регулирование для государственной собственности; парламентаризм развивается в ограниченных формах; парламентский контроль за администрацией слаб; в форме правления нередко преобладают черты сильной президентской власти, централизации; государственно-территориальное устройство не завершено; в местном самоуправлении либо сохраняется излишний централизм, либо оно практически не осуществляется из-за недостатка экономических возможностей.

Все это свидетельствует о том, что постсоциалистические конституции представляют собой особое явление. Это переходная незавершенная гибридная конституционная модель, соединяющая растущее новое и уходящее, преодолеваемое старое [5, с. 29, 30]. В конституциях современного периода закрепляется модель социального капитализма. В них используются элементы социалистических идей, приспособленные к новым капиталистическим реалиям. В настоящее время классического капитализма уже нет. Общество конца XX – начала XXI вв. – смешанное. В нем есть элементы как социализма, так и капитализма. И те, и другие закреплены в современных демократических конституциях. Сказанное в полной мере относится и к Конституции Российской Федерации. Она также является конституцией переходного общества.

После принятия Конституции РФ прошел уже достаточный промежуток времени, на протяжении которого видно, что нельзя требовать от нашего основного закона каких-либо гарантий, которые предотвратят нас от ошибок и просчетов. Этого не может сделать ни одна, даже самая лучшая конституция в мире, поскольку между конституционными идеями и практикой их реализации лежит большая дистанция. Это в полной мере касается и Российской Федерации. Мы не склонны как другие исследователи, анализируя процесс реализации Конституции РФ, говорить о том, что в России либеральная реформа потерпела полный крах и что в нашей стране установилась псевдодемократия по форме и тоталитарный либерализм по сути [3, с. 82]. Одновременно уходит и идеализация современного политического режима [2, с. 63].

Как бы то ни было, это две крайние точки зрения на современный российский конституционализм. Первая не может быть принята хотя бы потому, что не понятно, что такое тоталитарный либерализм, и возможен ли он вообще, если это две разные, не пересекающиеся одна с другой плоскости. Кроме того, первая точка зрения начисто отрицает позитивное содержание процессов, которые произошли в России за последние два десятилетия: переход страны на демократические рельсы развития, введение многообразия форм собственности, преодоление отчуждения народа от собственности и власти, формирование гражданского общества, многопартийность и т.п. Сторонники этой точки зрения не приемлют те преобразования, которые были произведены после 1991 г. Они, как правило, и Советский Союз считают конституционным государством, идеализируют советское прошлое.

Вторую точку зрения тоже нельзя принять. Она так же не лишена крайностей, поскольку создано не то идеальное общество, о котором писали теоретики современного пути развития России, и не то общество, которое бы в кратчайшие сроки позволило вывести страну на передовые рубежи общественного прогресса и повысить жизненный уровень населения до передовых стран мира.

Путь России в демократию оказался непростым и тернистым. Здесь были и ошибки, и явные просчеты, и попытки создания комфортного общества для немногих. В области экономики прослеживаются два крупных просчета, в ходе которых государственная собственность оказалась в руках крупной буржуазии. Первый – отказ от именных ваучеров, который привел к их скоплению у очень ограниченного круга лиц. Второй – проведение закрытых аукционов по продаже государственных предприятий, когда государственная собственность уходила в руки частных лиц по заниженной стоимости.

Данная политика привела к быстрому созданию класса крупных собственников и одновременно к возникновению олигархического капитализма и созданию широчайшей базы для коррупции в высших эшелонах власти, поскольку собственность оказалась в руках тех, кто был при власти или близко к ней. В результате произошло сращивание собственности и власти, которые в соответствии с основами конституционного строя должны быть разделены. В 1990-е годы, как справедливо писал В. О. Луцин, экономика России оказалась в глубоком системном кризисе, поста-

вившем под сомнение реальность и действенность многих положений Конституции Российской Федерации [4, с. 157].

Такая форма развития России в виде олигархического капитализма не могла востребовать углубление провозглашенных в Конституции РФ принципов народовластия и демократии. На демократические завоевания началось наступление через изменения конституционного законодательства и внесения поправок в Конституцию РФ. Вот лишь некоторые из них: был увеличен срок пребывания Президента РФ в должности с четырех до шести лет; появилась законодательная возможность не избирать глав исполнительных органов местного самоуправления; на уровне муниципальных районов при новом муниципальном законодательстве стало возможным не избирать органы местного самоуправления; произошло сужение базы для проведения общероссийского референдума; развитие парламентаризма происходило в ограниченных формах; налицо практическое отсутствие контроля парламента за исполнительной властью и т.д. Власть стала по сути несменяемой, что, в свою очередь, делает возможным фальсификацию выборов и сводит на нет необходимость их проведения. В результате в настоящее время мы являемся свидетелями, когда за одну партию отдают свои голоса в отдельных регионах свыше 90 % избирателей, даже в тех регионах, которые традиционно относились к «красному поясу».

Такому положению вещей в отдельных случаях способствовали сами конституционные нормы, позволяющие признавать явно не отвечающие принципам демократии федеральные законы соответствующими Конституции РФ. Так, например, отказ от выборов глав субъектов РФ был признан Конституционным Судом РФ соответствующим Конституции РФ, потому что органы государственной власти субъектов РФ в соответствии с ч. 2 ст. 78 Конституции РФ формируются на основе принципов, установленных на федеральном уровне. Это также свидетельствует о том, что Конституция РФ является конституцией переходного общества. В ней тесно переплетается и отжившее старое, и еще не устоявшееся новое.

Все это вместе взятое свидетельствует о расхождении между конституционными нормами и реальной действительностью. Поэтому, безусловно, прав С. А. Авакьян, обеспокоенный проблемами прямого действия Конституции РФ, который пишет о том, что нередко на Основной закон смотрят как на правовую Библию, которой надо молиться на словах, но которой совсем не следует следовать в делах, в том числе потому, что она содержат набор благих идей, но не норм непосредственного юридического действия [1, с. 15].

Исправить положение дел может нынешняя государственная власть, наполняя основы конституционного строя РФ развивающимися и углубляющимися их нормами федеральных законов, и формирующееся в России гражданское общество, которое рано или поздно востребует те конституционные положения, которые будут работать на утверждение принципов демократии и народовластия. Поэтому, используя в заложенных основах конституционного строя потенциал, Россия имеет шанс стать в ближайшем будущем конституционным государством. Конституция РФ 1993 г. является для этого соответствующей правовой базой, и ее демократический потенциал далеко не исчерпан.

Список литературы

1. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С. А. Авакьян. – М. : РЮИД, Сашко, 2000. – 426 с.
2. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. – М. : ИНФРА-М–КОДЕКС, 1996. – 512 с.
3. Боброва, Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России : монография / Н. А. Боброва. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 264 с.
4. Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации / В. О. Лучин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.
5. Хабриева, Т. Я. Теория современной конституции : монография / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. – М. : НОРМА, 2007. – 320 с.

References

1. Avak'yan S.A. *Konstituciya Rossii: priroda, e'voljuciya, sovremennost'* (Russia's constitution: the nature, evolution and modernity), Moscow: RYUID, Sashko, 2000, 426 p.
2. Baglaj M.V., Gabrichidze B.N. *Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii* (Constitutional law of the Russian Federation), Moscow: INFRA-M-KODEKS, 1996, 512 p.
3. Bobrova N.A. *Konstitucionnyj stroj i konstitucionalizm v Rossii* (Constitutionalism and constitutional order in Russia), Moscow: YuNITI-DANA, 2003, 264 p.
4. Luchin V.O. *Konstituciya Rossijskoj Federacii: problemy realizacii* (Constitution of the Russian Federation: Implementation Challenges), Moscow: YuNITI-DANA, 2002, 687 p.
5. Xabrieva T.Ya., Chirkin V.E. *Teoriya sovremennoj konstitucii* (The theory of modern constitution), Moscow: NORMA, 2007, 320 p.

The Constitution of the Russian Federation – the Constitution of Transitory Society

V. V. Goshulyak

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: Constitution of the RF; constitutional model; constitutionalism; democracy; law; liberalism; reform; transitory period.

Abstract: The paper considers the transitory condition of the Russian Constitution; the incompleteness of the constitutional process in Russia has been stressed. It is claimed that the democratic potential of the Constitution of RF hasn't been realized in full, it is the legal basis for the development of civil society in Russia.

© В. В. Гошуляк, 2014